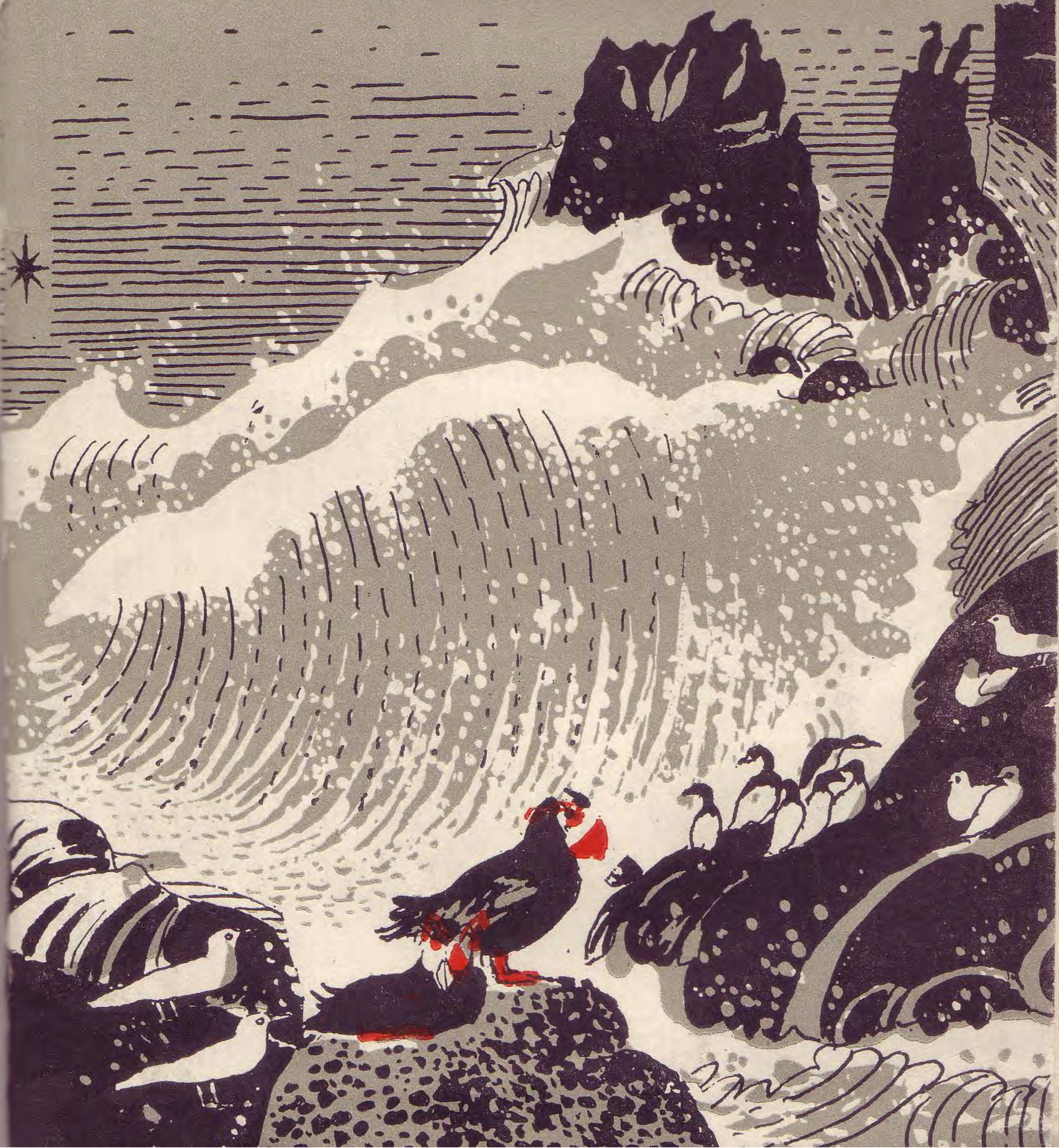

11 (с 19)
Б 91

ПРОЧТИ, ТОВАРИЩ!

ВАДИМ БУРЛАК КОМАНДОРСКИЕ ЭТЮДЫ

ББК 26.89(2)

Б 90

Библиотека

632428

Рецензенты: С. В. Мараков, кандидат биологических наук, биолог-охотовед; В. А. Лебедев, член СЖ СССР, зам. главного редактора журнала «Вокруг света».

Вадим БУРЛАК — литератор, много путешествует по нашей стране и за рубежом. Одна из тем его творчества — взаимоотношения человека с природой. Он автор повести «Речные заводы», книг «Выбор на всю жизнь», «Обыкновенное воскресенье».

Бурлак В. Н.

Б90 Командорские этюды. — М., Знание, 1982. — 80 с. — (Прочти, товарищ!).
15 к. 50000 экз.

Удивительны и во многом еще загадочны Командорские острова, богата и разнообразна их природа, интересна история открытия и хозяйственного освоения.

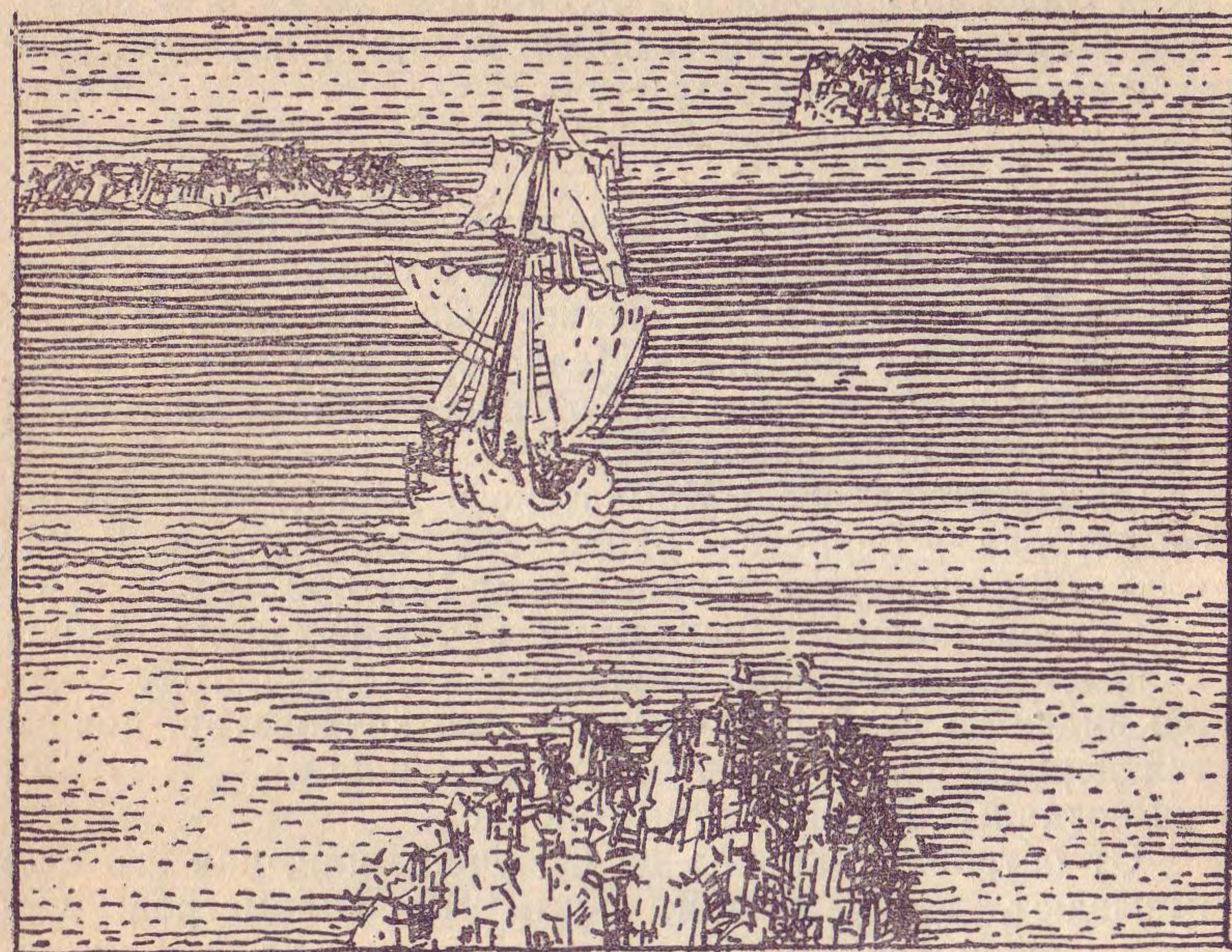
В книге рассказывается о подвигах первопроходцев, самоотверженности русских ученых-исследователей и путешественников, о продолжателях их дела — наших современниках.

Для широкого круга читателей.

Б 1905020000—017
073(02)—82 35—82

ББК 26.89(2)
91(И9)

© Издательство «Знание», 1982 г.

I.

ТОЧКА В ОКЕАНЕ

Первопроходцы

К полудню шторм кончился. Небо заяснило голубизной. Океан сник, и только ветер завывал от бессилия и обиды, закручивая пенные гребешки волн.

Я поднялся на верхнюю палубу. Двое матросов что-то высматривали прямо по курсу. Неожиданно один из них вытянул руку вперед и, как мне показалось, буднично и даже безразлично сказал:

— Остров Беринга!

— Где? — не сдержался я.

— А во-он, — показал матрос. — Да не туда смотрите, чуть левее. Видите?

Над темной полосой горизонта — неясные очертания сопок — сказочные хрустальные дворцы.

Вот он, главный остров Командор! Вот она, затерявшаяся в океане точка. Со школьной скамьи она манила

меня своей загадочной отдаленностью. Даже в ее названии угадывались таинственные истории, дальние морские походы, великие открытия.

* * *

Командоры — крайне западное ответвление Алеутской островной гряды. Омываются с севера Беринговым морем, а с юга — Тихим океаном. Состоят из двух больших островов — Беринга и Медного, и двух малых — Топорков и Сивучий. Недалеко от этих островов множество торчащих из воды скал.

От Петропавловска-Камчатского до самого большого острова — Беринга — около 380 километров. Длина его — 90 километров, ширина — от 15 до 40.

Остров Топорков находится в четырех с половиной километрах от острова Беринга и в ясную погоду хорошо виден из села Никольского. Его кочковатая, покрытая дерном поверхность вся изрыта норами — гнездами симпатичных морских птиц топорков.

От острова Топорков до Сивучего, или, как его еще называют, Ария камня, почти 10 километров. Остров Сивучий — это скала, в окружности не больше километра. Зимой на нем находят пристанище сивучи — крупнейшие ушастые тюлени. А летом пернатые устраивают свои птичьи базары.

Геологический возраст Командор довольно юный. Своим рождением они обязаны вулканическим силам. Поднятый со дна океана вулканический хребет постепенно был разрушен морем и ветрами. Самые высокие точки острова Беринга: гора Стеллера (высота 757 метров) и Дикая (720 метров). В северной части острова множество мелких озер и болотистых участков. На юге возвышаются горы. Их разделяют узкие речные долины.

Были ли на Командорских островах до прихода экспедиции Витуса Беринга люди? Ученые отвечают неопределенно.

Но известно точно, что еще в конце XVII — начале XVIII века русские поселенцы на Камчатке знали: на востоке от устья реки Камчатки есть какие-то острова.

В 1710 году эти слухи дошли до города Якутска. В приказной палате были допрошены служилые люди. Один из них, Михайло Наседкин, показал, что восемь лет назад он был послан вместе с приказчиком Многогрешным из Анадырского острога в Камчадалский.

На лыжах и нартах добрались они до устья реки Камчатки, чтобы усмирить «немирных камчацких мужиков». «И против Камчацкого де устья значится остров, а какие на том острове люди есть, того он, Михайло, не ведает, и преж сего на том острове русские люди бывали ль, того де он, Михайло, ни от кого не слыхал»¹.

Примерно в те же дни, когда в якутской приказной палате был допрошен Михайло Наседкин, приказчику Осипу Миронову поручили обследовать остров, который находится напротив устья реки Камчатки. Узнать, что за люди живут там, какой веры, какие водятся животные, а также составить подробную карту острова.

Добрался ли до неизвестного острова, выполнил ли Осип Миронов приказ? Скорее всего, нет.

Зимой 1725 года, за несколько недель до своей смерти, тяжело больной Петр I написал собственноручно наказ Камчатской экспедиции. Была поставлена задача пройти от Камчатки морем на север, чтобы выяснить, есть ли пролив между Америкой и Азией. Ведь даже

¹ Памятники сибирской истории XVII века. Т. II, Спб., 1882—1885, с. 502.

в начале XVIII века еще не знали о существовании пролива между этими континентами.

Начальником экспедиции Петр I назначил опытного капитана Витуса Беринга. Почему выбор пал именно на него? Беринг был давно известен царю, еще со времен похода на Азов. Во время Северной войны Витус Беринг выполнял специальное задание Петра. Бывалому капитану было поручено провести из Копенгагена в Кронштадт корабль «Перл», а из Белого моря, вокруг Скандинавии, корабль «Селафаил», построенный на архангельской верфи.

Несомненно, Петр I ценил в Беринге знатока морского дела, добросовестного, исполнительного моряка.

Заместителем начальника экспедиции был назначен молодой офицер, один из «птенцов гнезда Петрова», Алексей Чириков. Это его при выпуске из Морской академии Петр I, присутствовавший на экзаменах, за хорошие знания приказал досрочно произвести в унтер-лейтенанты.

Экспедиция растянулась на много лет.

29 мая 1741 года началась Вторая Камчатская экспедиция. Из Авачинской бухты, где находится теперь Петропавловск-Камчатский, вышли два пакетбота: «Святой Петр» под командованием начальника экспедиции капитан-командора Витуса Беринга и «Святой Павел» под командованием Алексея Чирикова.

20 июня густой туман разлучил корабли, и дальнейшее плавание они продолжали отдельно. Лишь через полтора месяца «Святой Петр» достиг берегов Америки. Свершилось второе открытие Америки с востока.

Однако дальше продолжать плавание было опасно. Начались ураганные ветры. И Беринг решил возвращаться на Камчатку. Свирепый шторм поджидал первопроходцев на обратном пути. Семнадцать суток не выпускал он пакетбот «Святой Петр» из своих лап. Ни опытные офицеры, ни сам капитан-командор уже не могли определить местонахождение своего корабля.

4 ноября вахтенный увидел землю, похожую на побережье Камчатки. К этому времени почти вся команда болела цингой. Шторм порвал ванты. И пользоваться парусами стало почти невозможно. Гибель судна и людей казалась неминуемой. Около больного Беринга состоялся совет. Участвовали все, кто мог дойти до его каюты. После споров приняли решение подойти к берегу.

Но и здесь первопроходцев поджидала беда. Лопнул прогнивший якорный канат, и подхваченное бурунами судно понесло к прибрежному рифу. Вот она, гибель... Люди опускались на колени, молились.

Но случилось чудо. Набежала огромная волна и перебросила «Святого Петра» через камни. Судно оказалось неподалеку от берега, в спокойной воде. Так закончилось пятимесячное плавание Второй Камчатской экспедиции.

Впрочем, в эту ночь вряд ли кто, кроме Беринга, знал, что земля эта не Камчатка, а пустынный остров. Но чтобы не лишить людей последней надежды, командор скрыл от команды истину.

Измученный экипаж высадился на берег. Вскоре все узнали, что находятся на необитаемом острове. Для жилья принялись выкапывать ямы. Сверху их покрывали остатками парусов. Экипаж «Святого Петра» таял с каждым днем. Только во время высадки на берег умерло 12 человек. Больных укладывали в ямы, прикрывали парусиной и засыпали сверху песком. Это помогало согреться и спасало беспомощных людей от укусов наглых песцов. Их оказалось множество на острове, и они совсем не боялись пришельцев.

Полное отсутствие на острове леса возмещалось выброшенными на берег деревьями. Питаться в основном приходилось птицами. Потрепанный штормами «Святой Петр» был непригоден к плаванию. Надвигалась долгая, метельная зима, и возвращение на Камчатку отложили на год.

Из 77 человек экипажа в живых осталось только 46.

8 декабря от цинги умер капитан-командор Витус Беринг. Умер он, как и другие моряки, в яме, полужасыпанный песком. Командор не разрешал себя откапывать. Под толстым слоем песка, ему казалось, было теплее.

Командование экспедицией принял на себя старший по чину лейтенант Свен Ваксель. На офицерском совете по его предложению остров был назван именем Беринга.

Прибытие в Никольское

Теплоход «Петропавловск» замер на рейде в полумиле от берега.

Тихая бухта. Белые дюны. Приземистые сопки с плоскими вершинами.

На палубе собралось человек двадцать пассажиров с чемоданами, сумками, портфелями. Ждали высадки на остров Беринга. Был месяц май, но весь остров покрыт снегом. И только в селе Никольском снег лежал редкими пятнами.

Никольское — единственный населенный пункт на Командорских островах. К тому же это и центр Алеутского национального района в нашей стране. С верхней палубы теплохода просматривается каждый домик Никольского.

С берега подошла безымянная посудина — самоходная баржа, похожая на огромное корыто. На нем перевозят людей и грузы с «Петропавловска» на берег. Спустить трап на это суденышко невозможно из-за его малых размеров, поэтому людей высаживают в корзине-сетке из толстых канатов. Вместе с пятью пассажирами влезая в нее. Заворчала грузовая стрела «Петропавловска», и мы медленно оторвались от палубы. Покачиваясь, на некоторое время повисли над водой, потом — вниз, к суденышку. Едва успели выйти из корзины, как снова заработала стрела.

Наконец выгрузка закончилась. Мы отошли от борта теплохода.

На бревенчатом причале острова собралась толпа — встречающие и те, кто просто пришел поглазеть на приезжих. Ведь пассажирское судно у острова Беринга — событие. Один раз в неделю заходит оно сюда, а длится навигация с мая по ноябрь. Единственное пассажирское сообщение Командорских островов с материком прекращается почти на полгода...

Меня должен встретить Михаил Титеев. Друг друга мы никогда не видели.

О Титееве мне рассказывал первый секретарь Камчатского обкома комсомола Валерий Кучеренко.

Михаил — горьковчанин. Закончил биофак университета. Учительствовал. Потом приехал на Камчатку. Думал, на два-три года, но вот уже шесть лет прошло, а покидать эти края не собирается. Был избран секретарем самой крупной районной комсомольской организации в области. Потом — служба на флоте. После демобилизации — Командоры.

Валерий Кучеренко усмехнулся:

— Журналисты и писатели питают слабость к слову «самый». Ну так вот. Михаил Титеев — секретарь од-

ного из самых отдаленных от Москвы райкомов — Алеутского райкома комсомола.

...Швартуемся. Вглядываюсь в лица встречающих. И еще издали безошибочно отыскиваю Михаила в толпе.

От причала шли по вязкой дороге. Тишина в селе. Только чайки жалуются на что-то океану, да где-то за сараями урчит трактор.

Мы поднялись по уцепившейся за крутой холм шаткой деревянной лестнице и остановились у двухэтажного здания. Таких много в селе Никольском.

— Ну, вот и наша гостиница, — сказал Михаил.

Над одним из трех подъездов большими буквами — два слова: «Гостиница «Чайка».

Первая ночь на острове Беринга

Маленькая комнатка в гостинице. В окна ломится ветер с океана. Ночь. На рейде недалеко от берега замерло судно.

Туман за окном то собирался в тяжелые клубы, то превращался в капли моросящего дождя. В разрывах тумана сверкающими тропинками разбежались по воде судовые огни.

Мне жаль людей, которых не притягивают эти огни, тех, кто не слышит их музыки.

Во многих гаванях мира я видел огни стоящих на рейде тружеников морей. В них кроется какая-то тайна. В них загадки океанов, дальних стран, неведомых земель. Они братья отраженным в море звездам.

Не спится. Из репродуктора доносится тихий голос: «В Москве сейчас 15 часов, в Ашхабаде — 17, в Караганде — 18, в Красноярске — 19, в Иркутске — 20, в Чите — 21, в Хабаровске — 22, в Южно-Сахалинске — 23, в Петропавловске-Камчатском — полночь».

Как просто и буднично прозвучали эти слова. Девять часов разницы с Москвой. В голову лезут мысли: «Куда же тебя занесло? Попал на край света!» Хотя все это условно. Ведь люди, живущие на острове Беринга, не считают себя оторванными от мира, ущемленными расстоянием. Да и я так не считаю, просто эти мысли навевали слова диктора, маленький прокуренный номер в гостинице, беззвездная беспокойная ночь, судовые огни и ветер с океана.

Снова раскрываю книгу Свена Вакселя, славного сподвижника командора. Неистовый лейтенант возглавил экспедицию в самое трудное для нее время, во время болезни и после смерти Беринга.

«В нашей команде оказалось теперь столько больных, что у меня не осталось почти никого, кто бы мог помочь в управлении судном. Паруса к этому времени изнасились до такой степени, что я всякий раз опасался, как бы их не унесло порывом ветра. Заменить же их другими, за отсутствием людей, я не имел возможности. Матросов, которые должны были держать вахту у штурвала, приводили туда другие больные товарищи, из числа тех, которые были способны еще немного двигаться...»

Ветер за окном усиливался. Того и гляди, высадит стекла. Наверное, и тогда, осенью 1741 года, был такой же ветер, набатом гудел океан. Только не было этой уютной гостиницы, электрического фонаря за окном, тихой песни из репродуктора.

«Матросы усаживались на скамейку около штурвала, где им и приходилось, в меру своих сил, нести рулевую вахту. Когда же вахтенный оказывался уже не в состоянии сидеть, то другому матросу, находившемуся в таком же состоянии, приходилось его сменять у штурвала...»

Лишь поздно ночью я смог оторваться от книги. Выключаю свет. Завтра рано вставать. А в эту ночь ко мне в гости придут, гремя сапогами, суровые первопроходцы и будут вспоминать страшную осень 1741 года, и Свен Ваксель простуженным голосом продолжит свой печальный рассказ...

«Сам я тоже с большим трудом передвигался по палубе, и то только держась за какие-нибудь предметы...»

Я не мог ставить много парусов, так как в случае необходимости не было людей, которые могли бы их снова убрать. И при всем том стояла поздняя осень, октябрь, ноябрь с сильными бурями, длинными темными ночами, со снегом, крупой и дождем...»

По селу за околицу

...Тихое, светлое утро. Солнца нет. В белесом небе кое-где проступают голубые клочки. Неподалеку от гостиницы — невысокий холм. С него видно все Никольское. Потемневшие избушки, двухэтажные дощатые

домики — голубые, зеленые, желтые, а за ними — квадратники огородов. На околице села — торопливая речка Гаваньская, впадает прямо в океан. Через нее опрокинут бревенчатый мостик, за ним до заснеженных сопков — береговые дюны.

С холма спускаюсь на главную улицу Никольского. Немноголюдно: рабочий день. Ремонтируют двухэтажный дом строители. Пробегают мимо ребятишки — наверное, в школу торопятся. Женщины катят детские коляски. Возле афиши нового фильма два старика о чем-то спорят. Увидели меня — замолчали. Два любопытных взгляда прошупали с ног до головы. Определяют: приезжий. Старики здороваются первыми, я — в ответ. И снова между ними разгорается спор.

А вот и площадь в центре Никольского. Над кручей — памятник Владимиру Ильичу Ленину. Вдали виднеются чуть окутанные туманом сопки и два островка в океане. Это Арий камень и остров Топорков.

Спускаюсь к берегу. Здесь почти не осталось жилых домов: магазины, складские помещения, мастерские, столовая, библиотека, музей. Старые дома да избы. Не то что в верхней части Никольского.

Откуда пошло название села? Старожилы говорят, в честь престольного праздника. Ведь первопоселенцы острова Беринга исповедовали православную веру. Об этом теперь напоминает лишь бывшее здание церквушки. Жители острова Беринга оказались не очень-то прилежными верующими, и после революции переоборудовали церковь в районный Дом культуры. Долго служил он никольчанам, пока не построили новый.

Я хотел идти дальше за околицу вдоль речки. Но вошел в село ветер, развесил непроглядные туманы. Заморосило. Теперь еле разглядишь дорогу под ногами. Кончилась моя прогулка. Надо возвращаться в гостиницу. Что поделаешь, Командоры — самое туманное, самое облачное место в Советском Союзе.

Дожить до весны

Каждый день Свен Ваксель подолгу стоял на морском берегу. Шел снег, завывала пурга, но лейтенант не обращал внимания. Казалось, ничто не может отвлечь его от тяжелых мыслей.

Что ждет впереди? Как продержаться до весны? Хватит ли сил и умения у оставшихся в живых построить из обломков пакетбота «Святой Петр» новое судно и добраться до Камчатки?

Главное — дожить до весны, а там...

Трудно было оставшимся в живых. Вакселю — вдвойне, как начальнику и... отцу. Свен взял в экспедицию своего малолетнего сына.

Главное — дожить до весны...

Выброшенное на отмель судно под действием сильных приливов почти на девять футов погрузилось в рыхлый песок. Трюмы были залиты морской водой.

Люди смогли вырваться из смертельного морского плена. Но дала ли спасение земля?

Спустя несколько лет в своей книге «Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга» Ваксель напишет: «Оказалось, что запасов продовольствия было так мало, что на каждого человека к выдаче пришлось ежемесячно вначале по тридцати, затем по пятнадцати фунтов ржаной муки, которая, однако, вскоре совсем окончилась...

...Решено было также, что с наступлением весны все должны перейти на питание травами и корнями диких растений, которые каждый должен был сам себе собирать, с тем чтобы сохранить восемьсот фунтов ржаной муки в качестве запаса для нашего морского путешествия — переезда с острова на материк. Было постановлено всем, без различия звания или чина, как высшим, так и низшим, выдавать одинаковый паек, не считаясь с лицами или положением».

Дожить до весны...

Зима на остров пришла рано. Утонули в снегах и тундра, и сопки. Труднее стало собирать травы и корни. Все реже встретишь куропаток. Люди продолжали умирать. Наглые песцы нападали на ослабевших. Разрывали могилы и выгрызали у мертвых щеки, нос, уши.

Иногда море выбрасывало на берег малопригодные в пищу туши морских бобров или котиков. Люди разделяли их и ели жесткое сырое мясо. Праздничные дни наступали, когда удавалось убить морскую корову. По свидетельству участников экспедиции, мясо этого безобидного морского животного не уступало телятине. Но удача не баловала людей. Несколько раз море прибывало к берегу мертвых китов. Чуть прогнившие туши тут же

разделялись. Мясо и жир делились между всеми поровну.

Чтобы хоть немного согреть холодные ямы и сварить еду, приходилось целый день собирать на берегу выброшенные морем деревья...

Дожить до весны...

Немногие дожили до нее.

Но весна пришла... И остатки команды во главе с лейтенантом Вакселем добрались до Камчатки. Так в августе 1742 года завершилась Вторая Камчатская экспедиция.

Содержание

I. Точка в океане	3
II. Главное богатство Командор	14
III. И пробил час буйного промысла	36
IV. В наследство потомкам	54

Вадим Никласович Бурлак

КОМАНДОРСКИЕ ЭТЮДЫ

Главный отраслевой редактор В. Демьянов

Редактор К. Томилина

Мл. редактор М. Вержбицкая

Оформление М. Дорохова

Худож. редактор М. Гусева

Техн. редактор И. Шабратова

Корректор В. Калинина

ИБ № 5165

Сдано в набор 23.07 81. Подписано к печати 17.12.81. А 12532. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,2. Усл. кр.-отт. 4,52. Уч.-изд. л. 4,25. Тираж 50 000 экз. Заказ 308. Цена 15 коп. Издательство «Знание» 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 827711.

Киевская книжная фабрика. 252054, Киев-54, ул. Воровского, 24.